

Раздел II: Из истории спецназа ГРУ и КГБ

Спецназ-рулетка

Наше дело — война и разведка,
Но не просто разведка — спецназ.
Это русская наша рулетка:
Мы поставим, и ставят на нас.

Пусть играют спецназом опасно:
Жизнь и Смерть, а других ставок нет.
Но к чему опасаться напрасно? —
Всё равно не дожить до ста лет.

Кто-то ход задаёт барабану —
И патрон револьверный идёт
По Чечне, Приднестровью, Афгану,
По Балканам и дальше вперёд.

Остановка. Курок. Вроде — мимо...
Ну да ладно, — мы снова начнём.
Неизбежности, неоспоримо,
Не минуем и этим живём.

Остановка. Курок... Наконец-то
День за три отменили нам счёт...
А штабной генерал — вот стервец-то —
Ордена нам посмертно зажмёт.

Нас уложат в сырые постели,
Трижды стрельнут и спишут на раз.
Только завтра на свежие цели
Снова выпишут русский спецназ.

*Московия,
февраль 2001 года*

Для того чтобы более чётко уяснить смысл событий, происходивших в Кабуле 27 декабря 1979 года в ходе проведения операции «Шторм-333», очевидно, необходимо иметь определённые представления и по следующему кругу вопросов: что такое советский спецназ? Чем он был призван заниматься, каковы его цели и задачи, организация, органы управления? Чем отличается спецназ диверсионно-разведывательный от спецназа антитеррористического? Кем и когда были созданы эти формирования специального назначения? Были ли исторические предшественники у советского спецназа? Что общего и в чём состоят отличия в деятельности спецназа ГРУ Генштаба Вооружённых Сил и КГБ СССР?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, давайте уделим внимание истории создания и последующего развития советского спецназа. Однако сразу оговоримся, что в рамках нашего повествования будет дан только общий план формирования и становления частей и соединений спецназа военной разведки и специальных формирований комитета государственной безопасности Советского Союза. При этом постараемся уделить определённое внимание вопросам боевого предназначения советского спецназа, рассказу о его органах управления, системе подготовки кадров, а также о тех людях, которые составляли и составляют его гордость.

И речь в этом разделе пойдёт о диверсионно-разведывательном спецназе ГРУ Генштаба ВС СССР, его смежниках из Первого главного управления (внешняя разведка) комитета госбезопасности и антитеррористическом спецназе, первоначально создававшемся в рамках Седьмого Управления КГБ СССР.

1. Что такое диверсионно-разведывательный спецназ?

Разведка – понятие широкое и многогранное. Она, если пользоваться официальным понятийным аппаратом, представляет собой совокупность различных мероприятий, имеющих основной целью сбор и анализ данных о действительном или вероятном противнике, его политическом, экономическом и военном потенциале. Кроме агентурной и войсковой разведки также различают космическую, авиационную, электронную, и другие её виды. Вместе с тем разведка – это не только добывание информации и аналитика, это и активные действия ряда её структурных подразделений, имеющих задачей нанесение поражения противнику в его собственном тылу. Поэтому как бы особой её составляющей частью является деятельность созданных в различных странах мира формирований разведки специального назначения или специальной разведки, или спецназа. Так что же такое спецназ?..

Очевидно, на этот вопрос автор этих строк уверенно и просто ответил, если бы он был задан более двадцати лет назад, в бытность службы заместителем командира отдельного отряда специального назначения, находившегося в оперативном подчинении ГРУ Генштаба ВС СССР. Однако сегодня, когда только самое захудалое министерство или ведомство на просторах бывшего Советского Союза, да ещё при очень ленивом и до неприличия неамбициозном начальнике не имеет собственного «спецназа», на этот вопрос ответить становится трудно.

Что касается России, то здесь свой «спецназ» есть в министерствах по чрезвычайным ситуациям и юстиции, у милиционеров, таможенников, налоговиков, в судебных учреждениях и даже... на железнодорожном транспорте (?!). Ныне создание собственного «спецназа» стало последним криком моды. Однако вызвано это вовсе не практической целесообразностью, а соображениями политики, престижа и, если хотите, новым имиджем власти и одновременно её последней болезнью. Между тем обладание собственным спецназом – дело всегда и везде весьма дорогое и хлопотное.

Но, включив сегодня телевизор или радио, развернув газету или журнал, с удивлением обнаруживаем, что демонстрации политически озабоченных наших сограждан разгоняет при помощи резиновых дубинок, водомётов и слезоточивого газа какой-то милицейский «спецназ». Неповиновение исполнению судебных решений жёстко пресекается судебским «спецназом». Бунтующих эков приводит в чувство «спецназ» доблестного главного управления по исполнению наказаний Минюста и т.д., и т.п.

Да что там говорить, если вслед за государственными структурами разного рода коммерческие фирмы стали обзаводиться собственным «спецназом». Правда, при ближайшем рассмотрении подобные формирования, как правило, оказываются всего лишь легализованными криминальными сообществами.

При этом пишут у нас о спецназе очень много. Порой даже создаётся впечатление, что в природе уже не существует раскрученного издательства, нет новомодного писателя, которые не брались бы за эту тему. Тем не менее правды в бесчисленных фолиантах мало. И здесь трудно сказать, хорошо ли это или плохо, когда не пишут правду о настоящем спецназе. Ведь, принимаясь за эту довольно-таки щепетильную тему, автор всегда должен помнить, что эта правда в любой момент может стать миной замедленного действия. Что ни в коем случае книга о настоящем спецназе не должна стать учебником для начинающего... террориста или пособием по распространению «передового опыта» террористов со стажем.

Так всё-таки, где и что сегодня можно узнать о настоящем спецназе? Чтобы ответить на этот вопрос, откроем «Военный энциклопедический словарь», подготовленный к изданию Институтом военной истории Министерства обороны СССР (1984 г.). Здесь на странице 154 можно прочитать следующее: «Войска специального назначения – особые части и подразделения в вооружённых силах ряда капиталистических государств, предназначенные для ведения разведывательно-диверсионных и террористических действий, организации повстанческой деятельности, пропаганды и подрывных действий на иностранных территориях или в тылу противника, ведения психологической войны. Используются

и в мирное время, особенно в период обострения международной обстановки».

Теперь уточним приведённое ранее определение и на странице 233 прочитаем: «Разведывательно-диверсионная группа (отряд) – специально подготовленное подразделение, предназначенное для разведки и диверсий в тылу противника. Оснащается минами, зарядами взрывчатых веществ, различными воспламенителями-автоматами, термитными смесями, напалмом, радиоактивными веществами и другим. Переброска (засылка) в тыл противника осуществляется скрытым переходом фронта, выброской с самолёта (вертолёта), высадкой на побережье с подводных лодок, катеров и других средств...»

Если уважаемый читатель предположит, что автор этих строк задумал задним числом заняться опровержением и разоблачением приведённых ранее суждений, то он глубоко ошибётся. Ведь ВЭС даёт нам вполне пригодные и довольно чёткие даже для дня сегодняшнего представления о том, что такое настоящий спецназ, каковы его цели, состав, способы действий, чем по сути своей он призван заниматься.

Правда, ВЭС как бы упустил из виду вопрос о том, что существовал и наш отечественный, советский настоящий спецназ. Но ведь авторы-составители военного энциклопедического словаря, по большому счёту, всё-таки не соврали, а лишь... умолчали. Впрочем, об этом несколько ранее нам уже приходилось рассуждать, когда рассматривали позицию британского специалиста в области проведения специальных операций господина Стива Крофорда, изложенную в его книге под названием «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран».

Таким образом, думается, что мы более-менее подробно разобрались с вопросом, что такое настоящий спецназ. А кто же такой боец спецназа? Из всего ранее сказанного выходит, что настоящий спецназовец – это разведчик специального назначения или, если всё называть своими именами, диверсант-разведчик.

Пожалуй, здесь же следует подчеркнуть, что и слова в этом последнем из перечисленных понятий расставлены не случайно, а в соответствии с порядком боевого

предназначения спецназа. Если точнее, то речь в данном случае идёт о первенстве в реализации диверсионных задач над разведывательными целями, определёнными для формирования специального назначения.

Конечно, слово «диверсант» как в прошлое время, так и порой сегодня, несёт за собой некий негативный шлейф. Но ведь и с понятием «разведчик» время от времени происходят подобные метаморфозы. Так, в отношении представителя этой профессии из недружественной державы более применимым в обиходе является хлёсткое слово «шпион», имеющее ярко выраженную отрицательную окраску.

Что ж, и герой в понимании одной воюющей стороны очень легко может превратиться в мерзавца в сознании другой, ей противоборствующей стороны.

История спецназа – это история вооружённых сил, ибо потребность в разведывательных и диверсионных (специальных) действиях существовала и существует с момента зарождения любой армии. Об этом никогда громко не говорилось и говорить не будет, ведь на то она и разведка, чтобы всё видеть и слышать, оставаясь при этом невидимой и неслышимой. И так будет всегда, пока существуют государства и есть потребность в защите их интересов вооружённым путём. На наш век этой потребности хватит с избытком.

История отечественного спецназа насыщена яркими событиями, богата громкими именами и блестящими победами. Всегда, когда на нашу землю ступал очередной завоеватель, находились мужественные и самоотверженные люди, выполнявшие с риском для жизни сложные и ответственные задачи во вражеском тылу. Делали они эту работу не только по приказу, но и по велению сердца, исходя из глубинного нравственного чувства патриотизма и ответственности за судьбу своей Родины.

В разные периоды истории это были отряды казаков и лёгкой кавалерии, партизанские и другие повстанческие формирования, пластуны и войсковые разведчики, парашютисты-десантники и люди мирных профессий, взявшие в руки оружие, когда того потребовало военное лихолетье. Но сейчас назовём только одного из них – человек удивительной судьбы, легенда спецназа военной разведки Илья Григорьевич Старинов...

Информация к размышлению

Из личного дела
полковника Старинова Ильи Григорьевича
(1900–2000 гг.)

Родился 2 августа 1900 года. Участник гражданской и Великой Отечественной войн, а также гражданской войны в Испании и советско-финской кампании. Окончил в 1921 году Воронежскую школу военно-железнодорожных техников, а в последующем железнодорожный факультет Военно-транспортной академии РККА. Был начальником подрывной команды, заместителем командира и командиром роты железнодорожного полка, в 1923-1924 году неоднократно привлекался к проведению экспертиз при расследовании диверсий на железных дорогах.

С 1929 года занимался подготовкой диверсантов-подпольщиков, а с января 1930 года — подготовкой партизан по линии первого управления Главного штаба РККА. В дальнейшем был переведён в разведывательное управление Главного штаба РККА, работал в отделе М. Сахновской и преподавал в «партизанской» школе К. Сверчевского, где готовил группы диверсантов-разведчиков из числа иностранных граждан (поляков, китайцев), демонстрировал спецтехнику руководителям компартий зарубежных стран. В это же время участвовал в разработке новых видов минно-взрывных средств, а также в подготовке их к закладке на длительное хранение и создании тайных складов для партизанских баз.

В 1936 году был направлен в Испанию советником и инструктором диверсионно-разведывательной группы Доминго Унгрии, ставшей к 1937 году 14-м партизанским корпусом республиканских войск. По возвращении в СССР назначен начальником Центрального научно-испытательного железнодорожного полигона. В качестве начальника группы по разминированию железных дорог участвовал в советско-финской войне 1940 года. Был тяжело ранен. В годы Отечественной войны возглавлял оперативно-учебный центр Западного фронта (с июля 1941 г.), командовал 51-й отдельной инженерной бригадой специального назначения (с июня 1942 г.), был помощником начальника Центрального штаба партизанского движения по диверсиям.

В мае 1943 года его переводят в Украинский штаб партизанского движения, в мае 1944 года – в Польский штаб партизанского движения. В августе 1944 года он становится начальником штаба военной миссии при главкоме Народно-освободительной армии Югославии. В годы войны неоднократно забрасывался в тыл противника, стал организатором ряда известных диверсионных акций, в том числе подрыва 256 больших и средних мостов.

Одним из первых в мире применил на практике управляемую по радио мину. После окончания Великой Отечественной войны в качестве заместителя начальника управления восстановительных работ по войскам занимался ремонтом железных дорог.

В 1956 году в звании полковника ушёл в отставку из рядов Вооружённых Сил СССР. В последующем работал старшим научным сотрудником отдела истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (1958–1962 гг.). С 1966-го по 1973 год преподавал в учебных заведениях КГБ СССР. В 1984 году ему было присвоено учёное звание профессора по специальным дисциплинам.

Илья Григорьевич Старинов был награждён двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, пятью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Дружбы народов, многими другими наградами СССР, России и ряда иностранных государств. Несколько раз представлялся к присвоению звания Героя Советского Союза и генеральского звания.

Являлся разработчиком ряда минно-подрывных устройств, в том числе ПМС («поездной мины Старинова») и АС («автомобильная – Старинова»), автором более ста военно-научных работ, а также книг «Записки диверсанта», «Партизанская война» (издана для служебного пользования. – *Примеч. В.К.*) и других изданий. В своих монографиях и статьях И.Г. Старинов рассмотрел возможный «локальный» характер третьей мировой войны, что в свете современной борьбы с терроризмом приобретает особое значение и актуальность.

Героическое прошлое вооружённой борьбы народа и регулярных войск в тылу противника явилось закономерным следствием последующего создания армейского и флотского спецназа. 24 октября 1950 года военный министр СССР

маршал Советского Союза А.М. Василевский и начальник Генерального штаба ВС СССР генерал армии С.М. Штеменко подписали директиву № ОРГ/2/395/832 о формировании в вооружённых силах частей военной разведки специального назначения. Поэтому не случайно именно эта дата считается днём создания советского спецназа или, точнее, антиядерного диверсионно-разведывательного спецназа в системе Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР.

В советское время, например, на территории Украины, были созданы четыре боевых соединения (бригады) специального назначения, которые непосредственно находились в составе войск Киевского, Одесского и Прикарпатского военных округов, а также сил Черноморского флота. При этом в оперативном порядке они подчинялись ГРУ Генштаба ВС СССР. В одной из этих бригад, дислоцировавшейся ранее недалеко от города Старый Крым Крымской области (10-я отдельная бригада специального назначения ОдВО), проходил службу и автор этих строк...

Тогда мы серьёзно и основательно готовились к нанесению мощных диверсионных ударов по близлежащим странам, входящим в блок НАТО и имевшим на своих территориях ядерное оружие. Таковыми в тот период были Турция, Греция и Италия, которые в свою очередь также припасали для нас немало неприятных сюрпризов из того же разряда. Сегодня об этом вспоминается без особого энтузиазма, ведь за прошедшее время многое изменилось: ушло в небытие противостояние «двух мировых систем», не стало того государства, которому мы служили верой и правдой, да и бывшие враги по большому счёту перестали быть таковыми. Но, как говорится, из песни слов не выкинешь – что было, то было.

Очевидно, и сегодня не всё следует рассказывать о том, чем нам в то время приходилось заниматься. Во всяком случае, мой внутренний цензор постоянно напоминает об этом. Но если особо не вдаваться в подробности, то можно вспомнить хотя бы о том, что группы спецназа планировалось доставлять к намеченным командованием целям парашютно-десантным способом, пешим порядком через сухопутную границу сопредельных государств и посредством подводных лодок Черноморского флота.

Для отработки последнего способа проникновения диверсионно-разведывательных групп из отряда спецназа, где я был заместителем командира, две разведывательные роты специального назначения из четырёх, а также радисты из отрядной роты спецрадиосвязи ежегодно убывали под Очаков в 17-ю отдельную бригаду спецназа ЧФ. Здесь отрабатывались навыки лёгководолазной подготовки, в том числе выхода из торпедных аппаратов подводных лодок.

В этой связи вспоминаю, как поначалу меня привели почти в шоковое состояние слова инструктирующего старшего офицера ГРУ Генштаба: «Ваши разведгруппы СпН (специального назначения. – *Примеч. В.К.*) первой очереди должны находиться на намеченных объектах... за две недели до начала войны». Понятное дело, что, когда начнётся война, мог знать только тот, кто, собственно говоря, и собирался её развязать. А это никак не вязалось с теми прописными истинами, которые нам настойчиво внушали в высших военных училищах и с партийно-государственных трибун.

Да, в спецназе приходилось многое переосмысливать, а порой и заново производить переоценку ценностей. И это – несмотря на то, что до прихода в 10-ю отдельную бригаду спецназа ГРУ ГШ за моими плечами уже было ни много, ни мало, а более двух лет, проведённых на войне, в том числе и в составе частей специальной разведки. Впрочем, ещё там, в Афганистане, мне с горечью пришлось ощутить и осознать, что война – это вовсе не рыцарский турнир, где состязаются благородные рыцари и джентльмены. Война (простите за банальность) – это смерть, кровь, невероятные мучения и жестокость...

А жестокость всегда порождает жестокость. Однажды явившись на свет, она вовсе не исчерпывает себя в акте разовой мести, а превращается в хроническую, причём весьма и весьма заразную болезнь, которая приобретает самые дикие формы, самую извращённую патологию. Во время войны она – жестокость – активно прогрессирует в людских душах и сердцах, пожирая совесть, сострадание, милосердие, подобно тому, как алкоголь пожирает печень у пьяницы. Конечно, это всё, как говорится, лирика. Лирика о суровой прозе войны.

Вместе с тем спецназ – это и огромная школа товарищества и взаимовыручки, где порой приходится сталкиваться с решением весьма и весьма сложных в нравственном отношении вопросов. А ответы на них каждый разведчик находит для себя сам. И здесь думается, почему бы не задать самому читателю хотя бы несколько элементарных вопросов, которые всегда могут возникнуть в реальной боевой практике диверсионно-разведывательного спецназа?

Ситуация первая: разведгруппа спецназа (далее «РГСпН». – *Примеч. В.К.*) № 1 имеет задачу: сохраняя строжайший режим секретности, выйти на вражескую базу ядерных ракет средней дальности и уничтожить их. Во время дневного привала на РГСпН, действующую в глубоком тылу противника, случайно вышел несовершеннолетний ребёнок. Каковы должны быть действия командира разведгруппы в данном случае? И как бы поступили вы?..

Ситуация вторая: разведгруппа спецназа № 2, имея задачу, аналогичную задаче, поставленной РГСпН № 1, была обнаружена противником, вступила в бой, в результате которого понесла потери. При этом был тяжело ранен заместитель командира группы, являющийся носителем особо важных секретных сведений. Какое решение в отношении судьбы своего заместителя должен принять командир РГСпН № 2? И как в этой ситуации поступили бы вы?..

Ситуация третья: разведгруппа спецназа № 3, имея задачу обнаружить местонахождение и ликвидировать штаб вражеской дивизии ядерных ракет средней дальности, захватила в плен офицера противника, давшего ценные разведывательные сведения. Спецназовцы сообщили о полученных данных в разведцентр и получили подтверждение по организации налёта на штаб соединения противника. Какое решение в отношении захваченного военнопленного должен принять командир РГСпН № 3? И как в этой ситуации поступили бы вы?..

Согласитесь, что это далеко не простые вопросы, и здесь есть над чем подумать, хотя бы для того, чтобы оценить личную готовность или неготовность к принятию подобного рода решений. Впрочем, конечно, не дай Бог стоять перед таким выбором в реальной боевой обстановке. Но, увы, жизнь есть жизнь. Точнее, таковыми являются Жизнь и Смерть в диверсионно-разведывательном спецназе. Или, как об этом

поётся в одной из «афганских» песен: «У разведчика судьба порой коротка, как рукопашный бой...»

А написано здесь об этом столь подробно только для того, чтобы читателю стала понятней специфика работы настоящего спецназа.

2. Несколько слов из предыстории спецназа ГРУ

В настоящее время многие историки и военные специалисты пытаются представить свой взгляд на историю появления и развития отечественного спецназа. Высказываются различные точки зрения, мнения авторов по тем или иным аспектам данной проблемы не всегда совпадают друг с другом. Идёт в основном нормальный дискуссионный процесс. Тем не менее очень не хотелось, чтобы верх в нём взяли чьи-либо нездоровые амбиции, а не научно обоснованные выкладки профессионалов.

Среди совокупности стоящих здесь вопросов определённое место занимает проблема периодизации истории спецназа. В этой связи приведём лишь точку зрения кандидата военных наук полковника В.В. Квачкова, автора исторического очерка в альбоме «50 лет соединениям и частям специального назначения Вооружённых Сил Российской Федерации».

По мнению Владимира Васильевича, периодизацию истории отечественного спецназа можно представить следующим образом: «1. Появление и развитие специальных действий в России с начала XVIII века до 1917 года; 2. Развитие содержания и форм специальных действий в тылу противника различных воинских формирований с 1918 года по 1949 год; 3. Развитие форм боевого применения сил и средств специального назначения с 1950 года по настоящее время»¹.

Точка зрения В.В. Квачкова, что история отечественного спецназа начинается не со времени создания первых частей военной разведки специального назначения в 1950 году,

¹ Указанный альбом «Спецназ», как отмечалось ранее, был подготовлен к выпуску в Москве и отпечатан в небольшом количестве экземпляров на правах рукописи в 2000 году.

а значительно раньше, представляется вполне правильной. Хотя некоторые авторы пытаются категорично настаивать на иной позиции, полагая, что спецназ в нашей стране начал своё существование только с момента подписания ранее указанной нами директивы военного министра и начальника Генштаба ВС СССР.

Сторонникам последней из названных точек зрения хотелось бы напомнить следующее: во-первых, в 1950 году был создан антиядерный советский спецназ. Во-вторых, по указанному боевому предназначению советский спецназ в реальной боевой практике никогда не применялся. В-третьих, антиядерный спецназ не появился на пустом месте, а имел своих исторических предшественников как в советское время (1917–1950 гг.), так и ранее этого периода. Открещиваться от чего не этично, да и просто не разумно.

Вместе с тем стоит ли ограничивать историю отечественного спецназа XVIII веком? Ведь действительно, с одной стороны, получается, что история регулярной российской армии ведёт отсчёт со времени преобразований Петра I или несколько ранее того, то есть с рубежа XVII-XVIII веков. Однако, с другой стороны, было бы совершенно не правильно утверждать, что с этого времени началась и история отечественных вооружённых сил как таковых.

Очевидно в этой связи и то обстоятельство, что процесс образования любого государства порождает необходимость защиты его интересов вооружённым путём. Появилось государство – появилась армия (дружина князя, наёмное войско феодала и т.д.). Пожалуй, нечто подобное можно было бы сказать и о спецназе. Ведь, говоря о его истории, мы должны иметь в виду не только создание и деятельность неких особых воинских формирований, имеющих целью осуществления ряда специальных мероприятий в тылу противника. Мы должны иметь в виду также историю развития самих этих форм и способов диверсионно-разведывательной деятельности, направленных на нанесение поражения противнику в ходе вооружённого противостояния.

Пожалуй, не грех будет повториться и ещё раз подчеркнуть следующее существенное обстоятельство. История развития специальных (диверсионно-разведывательных) форм

и способов вооружённой борьбы в тылу противника, а также идущая вслед за ней история создания и применения различных воинских формирований спецназа не могут быть отделены от общей истории русской государственности и российских вооружённых сил. Данное положение необходимо иметь в виду и рассуждая о советском периоде истории спецназа, истории применения различных форм и методов диверсионно-разведывательной работы в тылу противника в это время.

Поэтому давайте ещё раз зададим вопрос: «Когда началась история советского спецназа: с приказа о формировании отдельных рот специального назначения в 1950 году или со времени проведения большевиками государственного переворота в Петрограде 25 октября (по старому стилю – *Примеч. В.К.*) 1917 года?»¹.

Очевидно, ответ находится где-то между строк поставленного нами вопроса: пусть у В.И. Ленина (Ульянова) и Л.Д. Троцкого (Бронштейна) в подчинении не было вооружённых формирований, именуемых спецназом, но, несомненно, действовали они с применением тех методов, которые сегодня вполне можно назвать специальными.

К слову сказать, возможно, именно поэтому данные события произошли «малой кровью», ведь по сообщениям столичной прессы того времени число жертв «героического штурма» Зимнего дворца и всех других сопутствующих ему «захватов» (почта, телеграф, мосты и т.д.) не превышало пяти-шести человек. И на самом деле события захвата большевиками власти в Петрограде развивались совсем не по тому сценарию, который лёг в основу псевдоисторического фильма «Ленин в октябре»².

Конечно, то, что последовало в России после прихода к власти господ-товарищей ульяновых-бронштейнов, это уже другой вопрос, к теме настоящего повествования отношения

1 Нам вовсе не хотелось бы заниматься политической или терминологической казуистикой, потому что эта книга не политологический трактат. И те, кому режут слух слова «государственный переворот», пусть именуют это событие «Великой Октябрьской социалистической революцией». По нашему мнению, от этого суть не изменится

2 Подробнее см.: Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1919 года в Петрограде: Перевод с англ./ Под общей редакцией и с послесловием Г.З. Иоффе. – М.: Прогресс, 1989.

не имеющий. Однако заговорили мы о российских событиях октября 1917 года не случайно. Дело в том, что впереди у нас рассказ о другой «революции», другом «государственном перевороте», где активнейшее участие как раз и приняли те советские вооружённые формирования, которые к тому времени (декабрь 1979 года) как раз именовались советским спецназом. Правда, действовали они за пределами границ СССР, то есть в Афганистане, но во многом по той же схеме, которая была разработана и осуществлена на практике руководителями поистине Великого Октября в Петрограде. Или, говоря иными словами, провели боевую (специальную) операцию по штурму президентского дворца Тадж-Бек и уничтожению афганского диктатора Х. Амина, в результате чего в ДРА был осуществлён государственный переворот. Таким образом, позволим себе утверждать, что история советского спецназа началась со времени создания советского государства.

В дело создания, развития и боевого применения воинских формирований, выполнявших диверсионно-разведывательные (специальные) задачи в тылу противника, вложили свой вклад многие видные деятели советского государства. В их ряду следует назвать имена народного комиссара по военным и морским делам СССР М.В. Фрунзе, командармов первого ранга И.П. Уборевича и И.Э. Якира, комкора В.М. Примакова, маршалов Советского Союза М.Н. Тухачевского, В.К. Блюхера, Г.К. Жукова, А.М. Василевского, М.В. Захарова, адмиралов флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова и И.С. Исакова, генералов армии С.М. Штеменко и П.И. Ивашутина, других видных военачальников.

Интересно заметить, что к началу Великой Отечественной войны Советский Союз подошёл к ведению партизанской и разведывательно-диверсионной работы во вражеском тылу вовсе не спонтанно, а с учётом всего военно-исторического опыта, накопленного нашей страной с момента зарождения русской государственности.

Однако не подлежит сомнению и тот факт, что советскими партизанскими формированиями и подпольщиками-диверсантами было бы сделано значительно больше, если бы верховным командованием СССР не была взята на вооружение ошибочная (с точки зрения имевшихся возможностей)

стратегия «бить врага только в наступлении». Если бы воспитанные до войны кадры для ведения специальной (диверсионно-разведывательной) работы в тылу противника не были подвергнуты репрессиям.

Дело в том, что подготовка партизанских кадров в Советском Союзе осуществлялась постоянно и целенаправленно, она имела непрерывный характер со времени окончания гражданской войны. Эта работа проводилась по линиям двух ведомств – разведывательного управления Главного штаба РККА (ГРУ Генштаба) и ОГПУ при СНК СССР (ГУГБ НКВД СССР). Для чего были созданы три партизанских школы, из них две подчинялись РУ (ГРУ) и одна – ОГПУ (ГУГБ). Военные разведчики в Куперске готовили законспирированные разведывательно-диверсионные группы из числа перебежчиков с территории Западных Украины и Белоруссии. Они же обучали руководство партизанских отрядов в Грушках Киевской области (эта школа непосредственно подчинялась командующему Киевским военным округом). В свою очередь чекисты готовили диверсантов-подпольщиков, их спецшкола находилась на Холодной горе в Харькове.

Одновременно в каждой спецшколе могли находиться по 10-12 курсантов. Срок подготовки партизан и диверсантов-подпольщиков составлял около шести месяцев напряжённой боевой учёбы. Выпускники школы после завершения военно-профессиональной подготовки были законспирированы в общей среде советских граждан, вели, так сказать, обычную жизнь простых тружеников, не забывая при этом своего специального (партизанского, подпольного, то есть диверсионно-разведывательного) предназначения в особый период и на случай войны.

Вместе с этим на Западной Украине и в Молдавии скрытно создавались партизанские базы с большими запасами вооружения (в основном, иностранных образцов) и минно-подрывных средств. На побережье Дуная складирование партизанских запасов происходило в специально изготовленных для этого подводных резервуарах и в непортящейся упаковке.

Выдающийся советский специалист в области ведения партизанской, разведывательно-диверсионной войны Илья Григорьевич Старинов в этой связи вспоминал: «В 1932 году

наша оборона на Западных границах зиждилась на использовании формирований партизан. Войска противника, перейдя государственную границу и углубившись на нашу территорию... должны были напороться на укрепрайоны и увязнуть в позиционной войне. В это время на оккупированной территории партизаны начинают организованное сопротивление и перерезают противнику коммуникации.

Через некоторое время... войска неприятеля вынуждены будут отступать. Партизаны начинают отходить вместе с противником, оставаясь в его тылу и продолжая диверсии. Могут даже перейти государственную границу. Это была очень хорошо продуманная система не только на случай оккупации части нашей территории. Базы закладывались и вне СССР. Очень важно было, что готовились маневренные партизанские формирования, способные действовать как на своей, так и на чужой территории»¹.

Кстати сказать, именно с именем И.Г. Старинова связано проведение одной из самых уникальных диверсионных операций периода Великой Отечественной войны. Речь идёт об упомянутых ранее радиоуправляемых минах. Заложка таких взрывных устройств во временно оставленном советскими войсками городе Харькове производилась заблаговременно, а приведение их в действие осуществлялось из-за линии фронта (г. Воронеж).

Результатом диверсии, произведённой в частности в особняке по улице Дзержинского (дом 17) стало уничтожение начальствующего состава 68-й немецкой пехотной дивизии, командир которой генерал-лейтенант Георг фон Браун одновременно возглавлял и весь вражеский гарнизон Харькова.

Однако вернёмся к директиве военного министра СССР маршала Советского Союза А.М. Василевского и начальника Генерального штаба Вооружённых Сил СССР генерала армии С.М. Штеменко № ОРГ/2/395832 от 24 октября 1950 года. По сути она являла собой решение о формировании в общевойсковых и механизированных армиях, воздушно-десантной армии, а также в ряде военных округов, не имевших в своём составе войсковых объединений, отдельных рот специального назначения.

1 Старинов И.Г. Записки диверсанта. – М.: «Вымпел», 1999. С. 37.

Именно с этого времени и был начат отсчёт деятельности армейского и флотского спецназа, как диверсионно-разведывательного инструмента противодействия ядерным силам вероятного противника. Для того чтобы более ясно представить себе, почему высшими военными руководителями Советского Союза было принято данное решение, пожалуй, стоит немного вспомнить о том, в какой обстановке и в каких условиях жило тогда мировое сообщество.

В конце Второй мировой войны человечество узнало о ядерном оружии, впервые созданном и впервые применённом Соединёнными Штатами Америки во время бомбардировок Японии. После окончания войны «горячей», после победы над общим врагом между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции быстрыми темпами стала набирать обороты война «холодная». Со стороны противостоящих сторон наращивалась гонка вооружений, постоянно осуществлялись демонстрация «мускулов» и «бряцание оружием».

Происходившие в этот период многочисленные локальные войны и военные конфликты (Корея, Вьетнам, Карибский кризис и т.д.) постоянно грозили перерасти из региональных противоборств в мировую катастрофу. В 1950–1960-е годы на вооружение армий США, Великобритании, Франции и ФРГ, а также некоторых других стран НАТО поступили тактические и оперативно-тактические ракетные комплексы с ядерными и химическими боеголовками. Оружие массового поражения развивалось по линии постоянного повышения его мощности, совершенствования различных способов его доставки на территорию противника и боевого применения.

В этот период на Западе появилась ядерная артиллерия, существенно расширился диапазон применения самолётов-носителей ядерного оружия, возникла целая система снабжения войск и сил флотов ядерными боеприпасами. Просторы мирового океана стали бороздить надводные корабли с ядерным вооружением, появились и подводные термоядерные флоты.

Советский Союз срочно принимал аналогичные меры, наращивая усилия по обеспечению своей национальной безопасности и безопасности своих союзников. Одной из таких мер стало создание частей и подразделений военной

разведки специального назначения, которые были призваны стать мобильным и эффективным диверсионно-разведывательным средством уничтожения (выведения из строя) ядерного оружия противника в его глубоком тылу.

Первоочередной целью армейского и флотского спецназа стало нанесение поражения прежде всего маневренным (подвижным) системам ядерного потенциала противника. Одновременно перед ним выдвигались задачи по дезорганизации управления войсками врага, нарушения работы его тыла посредством организации и проведения диверсионных операций на железнодорожных, воздушных, морских, других коммуникациях, разрушения (повреждения) средств и линий связи. При этом на общем фоне целей советского спецназа приоритет отдавался проведению диверсионных операций, а не выполнению разведывательных задач.

Таким образом, в числе главных объектов нанесения поражения формированиями советского войскового спецназа стало оружие массового поражения и носители этого оружия. Своевременное обнаружение и уничтожение (выведение из строя) таких объектов ставилось в то время во главу угла деятельности командиров всех степеней, а также подчинённых им разведывательных и диверсионно-разведывательных органов.

Впрочем, в действительности были у военного спецназа и другие, весьма специфические, задачи. Например, проведение террористических актов в отношении видных государственных и военных деятелей государств-агрессоров. Однако постановка, а также реализация подобного рода задач могли осуществляться только в особый период и в ходе ведения войны.

Тем не менее и этим не исчерпывался весь перечень специальных (диверсионно-разведывательных) задач для советских частей и подразделений спецназа военной разведки. Однако, очевидно, не пришло ещё время обо всём этом рассказать.

Непосредственно у истоков создания советского армейского и флотского спецназа стояли генерал-полковник Х.Д. Мамсуров, вице-адмирал Ф.И. Крылов, генерал-майоры Н.К. Патрахальцев, И.Н. Банов, П.А. Голицын, контр-адмирал Л.К. Бекренёв, капитан первого ранга Д.У. Шашенков, многие другие офицеры и генералы, посвятившие себя делу создания и развития военной разведки специального назначения, связавшие свою жизнь со службой в её рядах.

3. Отдельные роты, отряды, бригады спецназа ГРУ

В 1951 году было создано 46 отдельных рот специального назначения (далее или «орСпН». – *Примеч. В.К.*) численностью порядка 120 человек каждая. Тогда же на уровне обихода появилось и такое их обозначение – «роты глубинной разведки». ОрСпН стали первыми штатными диверсионно-разведывательными формированиями в советской армии. Создавались они на наиболее важных оперативных направлениях. Находясь в прямом подчинении у командующих армиями, отдельные роты специального назначения были оперативно подчинены Главному разведывательному управлению Генерального штаба Вооружённых Сил СССР. Здесь же, в ГРУ ГШ, со временем был создан соответствующий военно-административный орган управления формированиями советского спецназа, о чём более подробно речь пойдёт далее.

Организационно отдельные роты специального назначения состояли из управления и боевых подразделений: три разведывательных взвода спецназа (первый взвод – учебный) и взвод специальной радиосвязи. Непосредственно в составе орСпН создавались временные диверсионно-разведывательные органы – разведывательные группы специального назначения и разведывательные отряды специального назначения (далее «РГСпН» и «РОСпН». – *Примеч. В.К.*). Основу РГСпН составляли штатные отделения разведывательных взводов, которым давались радисты из взвода специальной радиосвязи (один-два на группу). В свою очередь РОСпН создавались на основе штатных разведывательных взводов с выделением в их состав двух-четырёх радистов.

На вооружении личного состава отдельных рот специального назначения имелось стрелковое оружие (автоматы, снайперские винтовки, пистолеты, гранатомёты), минно-взрывные заграждения и средства минирования (противотанковые и противопехотные мины), стандартные взрывные вещества со взрывателями различного назначения, ручные гранаты, принадлежности для минирования и разминирования различных объектов и участков территории, холодное оружие (десантные ножи и ножи разведчиков).

Для успешного проведения боевых операций в тылу противника радиотелеграфисты орСпН обеспечивались коротковолновыми радиостанциями «Бетта», которые поддерживали довольно устойчивую связь с радиостанцией большой мощности, находившейся непосредственно в пункте дислокации отдельной роты специального назначения. Для обеспечения заброски разведывательных групп и отрядов специального назначения в глубокий тыл противника воздушно-десантным способом орСпН обеспечивались средствами десантирования личного состава (парашюты ПД-47), грузовыми парашютно-десантными мягкими мешками, десантными рюкзаками, а также контейнерами для десантирования радиостанций и резервного питания к ним, снаряжения и обмундирования для разведчиков (десантников).

При этом с самого начала создания подразделений военной разведки специального назначения особое внимание уделялось подбору для прохождения службы в них самых надёжных, физически выносливых и сильных военнослужащих, способных уверенно овладевать профессиональными навыками разведчиков и самостоятельно действовать в глубоком тылу противника.

В 1953 году было начато создание семи отдельных морских разведывательных дивизионов, преобразованных со временем в морские разведывательные пункты специального назначения. Вместе с тем 1953 год стал для Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР годом их значительного сокращения, что существенным образом коснулось и подразделений спецназа военной разведки. Так в частности 35 орСпН в этот период была расформирована, и остались в боевом строю только 11 отдельных рот специального назначения.

Тем не менее последующее развитие армейского и флотского спецназа в системе Вооружённых Сил СССР пошло по пути укрупнения его формирований. Это было связано в первую очередь с необходимостью повышения боевых возможностей войсковых формирований оперативно-стратегического и оперативного звеньев по обнаружению и уничтожению (повреждению) средств ядерного нападения вероятного противника. В 1957 году были созданы отдельные батальоны (отряды) спецназа, а в 1962 году было принято решение о формировании отдельных бригад специального назначения (далее «обрСпН». – *Примеч. В.К.*).

Пришедшие на смену ротам отдельные батальоны («отряды» или «орСпН». – *Примеч. В.К.*) специального назначения первоначально создавались в порядке эксперимента. Но они уже могли действовать на более значительной глубине в тылу и тыловой зоне противника и не в армейских, а во фронтовых операциях. При этом отдельные батальоны (отряды) СпН представляли собой более серьёзную силу, способную подготовить и забросить для выполнения боевых разведывательно-диверсионных задач в тылу противника 20 разведывательных групп специального назначения, а не 8 разведгрупп, как это в то время определялось для орСпН.

Основой для развёртывания отдельных батальонов (отрядов), как правило, становились ранее сформированные отдельные роты спецназа, большинство из которых к тому времени уже стали полноценными диверсионно-разведывательными подразделениями.

Так, в сентябре 1957 года была начата передислокация на территорию Польской Народной Республики 92-й отдельной роты специального назначения 25-й армии Дальневосточного военного округа. Эта орСпН под командованием капитана В.Е. Бреславского стала основой для развёртывания 27-го отдельного батальона (отряда) спецназа Северной группы советских войск, при формировании которого офицеры, сержанты и солдаты, прошедшие спецназовскую школу, составили костяк вновь создаваемых подразделений специальной разведки и связи.

К слову, среди них был и командир учебного взвода СпН лейтенант Василий Васильевич Колесник – будущий начальник направления специальной разведки ГРУ Генштаба ВС СССР Герой Советского Союза генерал-майор и руководитель операции «Шторм-333» по штурму дворца Тадж-Бек в Кабуле. Ведь именно в 92-й орСпН он начинал свою офицерскую службу и службу в спецназе военной разведки.

Организационно 27-й отдельный батальон специального назначения СГВ, как и другие его собратья, состоял из трёх разведывательных рот спецназа по восемьдесят одному человеку в каждой; роты связи, развёрнутой на базе группы связи 92-й орСпН, а также отдельных взводов (учебного, хозяйственного и автомобильного). Кроме этого здесь была создана собственная парашютно-десантная служба, а в

разведывательные роты введены должности офицеров-переводчиков. Численность батальона была более трёхсот человек.

По первоначальному штатно-должностному расписанию командир батальона СпН имел категорию «полковника», а его заместители – «подполковников». Однако через незначительный промежуток времени данные должностные ранги были понижены («порезаны») на одну ступень. Тем не менее «потолочные» звания, предусмотренные по должностям командиров рот и групп в ротах специального назначения, остались прежними, то есть на один ранг выше, чем в обычных общевойсковых подразделениях (звания «майор» – для командиров рот и «капитан» – для командиров групп СпН. – *Примеч В.К.*). Таким образом, с одной стороны, для молодых офицеров поднимался престиж службы в спецназе, а, со стороны другой, в значительной степени сокращалась возможная текучка кадров.

В начальный период формирования отдельных бригад спецназа их было создано восемь, а в последующем они появились во всех военных округах, за исключением внутренних, где создавались отдельные батальоны (отряды) СпН. В соответствии с требованиями директивы Генерального штаба ВС СССР укомплектование частей специального назначения офицерским составом проводилось с соблюдением принципов индивидуального отбора и добровольности. При этом весь личный состав частей и соединений спецназа по состоянию здоровья должен был отвечать требованиям годности для прохождения службы в воздушно-десантных войсках.

В указанное время соединения специальной разведки были небольшими по численности, так как их развёртывание до полных штатов предполагалось проводить лишь в военное время. Разумеется, боевая готовность и боевая подготовка, как её важнейшая составляющая, обрСпН сокращённого состава оставляла желать лучшего. Это было связано и с тем обстоятельством, что личному составу бригад приходилось заниматься не только овладением специальной тактикой, минно-подрывным делом, огневой, парашютной подготовками, но и нести своими силами караульную и гарнизонную службу, выполнять хозяйственные и другие работы.

С образованием отдельных отрядов (батальонов) и бригад спецназа военной разведки расширился круг поставленных перед ними задач. В их число вошли в частности проведение диверсионных операций по уничтожению (выводу из строя) важных объектов в тылу и тыловой зоне противника, а также содействие организации и развитию партизанского движения.

20 июня 1961 года Центральный комитет КПСС принял постановление «О подготовке кадров и разработке спецтехники для организации и оснащения партизанских отрядов». В развитие этого постановления Генеральным штабом ВС СССР 5 февраля 1962 года издаётся директива, в которой предусматривались меры по подбору и подготовке кадров для развёртывания партизанского движения в военное время.

Здесь в частности командующим войсками военных округов предлагалось провести сборы и организовать курсы для обучения руководящих работников в целях подготовки к действиям в особый период. Военнообязанных, прошедших такое обучение, в военных комиссариатах приписывали по новым военно-учётным специальностям.

В августе 1965 года начальником Генерального штаба Вооружённых Сил СССР было утверждено и введено в действие в качестве руководящего документа специальное «Наставление по организации и тактике партизан». В соответствии с этим руководством управление партизанским движением в тылу противника возлагалось на партийные органы. Само же указанное ранее наставление предназначалось для генералов и офицеров военной разведки, в том числе и спецназа, «непосредственно связанных с боевой подготовкой личного состава по тактике партизанских действий».

К январю 1964 года группировка сил военной разведки специального назначения Советского Союза включала в себя 12 отдельных рот, 5 отдельных батальонов (отрядов) и 10 отдельных бригад спецназа сокращённого состава (во всех приграничных военных округах, а также Московском и Киевском ВО), развёртывание которых предполагалось в особый период и (или) в военное время. К концу 1964 года состоялась незначительная реорганизация данной группировки.

Тогда в составе сил советского спецназа без изменений осталось количество входящих в него соединений, то есть отдельных (скадрованных. – *Примеч. В.К.*) бригад специального назначения. Осталось два отдельных батальона (отряда) спецназа в Группе советских войск в Германии и Северной группе войск, то есть в Польше. Число отдельных рот специального назначения сократилось до шести, а дислоцировались они в Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском и Забайкальском военных округах, а также в Южной группе войск, то есть в Венгрии.

В последующем в составе группировки частей и соединений военной разведки специального назначения Вооружённых Сил СССР было уже 14 отдельных бригад, отдельный учебный полк (г. Печёры) и ряд отдельных рот СпН, а также формирования морского спецназа (17-я отдельная бригада специального назначения Черноморского флота, другие формирования).

4. Органы управления, подготовка кадров спецназа ГРУ ГШ

Для обеспечения оперативного руководства частями и подразделениями спецназа во втором отделе Второго Главного управления (ГРУ. – *Примеч. В.К.*) Генерального штаба Вооружённых Сил СССР было развёрнуто направление специальной разведки. В начальный период оно именовалось направлением по руководству отдельными ротами специального назначения. Вслед за созданием направления специальной разведки в ГРУ ГШ соответствующие органы войскового управления были сформированы в разведывательных управлениях военных округов, групп войск и на флотах Советского Союза.

В разное время направлением специальной разведки ГРУ Генштаба ВС СССР руководили генерал-майоры И.Н. Банов, Н.К. Патрахальцев, А.Ф. Кочергин, Т.А. Исаченко, В.В. Колесник, полковники П.И. Степанов и Н.Н. Лавренов, ряд других офицеров. Случайных людей в среду руководителей направления спецназа Главного разведывательного управления Генштаба не попадало. Для того чтобы иметь

хотя бы поверхностное представление о том, кто же были эти руководители советского армейского и флотского спецназа, давайте вчитаемся в скупые строчки военных биографий только некоторых из них...

Степанов Павел Ильич (родился в 1910 г.), полковник. В РККА с 1927 года. В 1931 году окончил Ленинградскую артиллерийскую школу, в 1937 году – Артиллерийскую академию РККА. В 1939 году был назначен для прохождения службы в отдел военно-технической разведки Разведывательного управления Главного штаба РККА, до этого служил в системе военного представительства на предприятиях военно-промышленного комплекса. Во время Великой Отечественной войны выполнял специальные задания в составе разведывательных отделов Отдельной Приморской и 51-й армий, а также оперативной группы ГРУ Генерального штаба на Западном фронте. С июля 1942 года до окончания войны был начальником разведки штаба 8-й армии. После окончания Отечественной войны проходил службу на различных должностях в ГРУ ГШ, находился в специальной зарубежной командировке. В 1950-1951 и 1952-1953 годах возглавлял направление по руководству отдельными ротами специального назначения ГРУ Генерального штаба ВС СССР. После сокращения Вооружённых Сил СССР в 1953 году был уволен из кадров и состоял в запасе.

Банов Иван Николаевич (1916–1982 гг.), генерал-майор, Герой Советского Союза. В РККА с 1935 года. Проходил службу в войсках Белорусского военного округа на должностях командира взвода и помощника начальника разведывательного отделения дивизии. С началом Великой Отечественной войны назначен командиром диверсионного десантного отряда разведывательного отдела штаба Брянского фронта. В дальнейшем на оккупированной территории Белоруссии выполнял разведывательно-диверсионные задания в качестве заместителя командира и командира 1-й отдельной бригады специального назначения, а также начальника оперативного разведывательного центра. В 1949 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. В последующем был назначен на должность заместителя начальника направления по руководству отдельными ротами специального назначе-

ния ГРУ ГШ, а в 1951-1952 году занимал должность начальника этого направления. В 1953–1957 годы являлся начальником направления по руководству отдельными ротами спецназа ГРУ Генерального штаба. В дальнейшем находился в специальной заграничной командировке, по возвращении из которой был переведён на преподавательскую работу и возглавил факультет военной академии.

Патрахальцев Николай Кириллович (1908-1998 гг.), генерал-майор. В РККА с 1932 года. Участник гражданской войны в Испании в 1937-1938 годах. С 1938-го по 1940 год являлся заместителем начальника специального (диверсионного) отдела «А» Разведывательного управления РККА. В 1939-1940 году в составе оперативной группы Разведывательного управления РККА участвовал в советско-финской войне. В 1940-1941 годах находился в специальной командировке в Румынии. С января 1942-го по июнь 1943 года возглавлял диверсионный отдел Главного разведывательного управления Генерального штаба. В последующем находился в специальной командировке в Югославии. После завершения учёбы на Высших академических курсах вновь был направлен в зарубежную специальную командировку. В 1949-1950 годах руководил подготовкой специалистов для диверсионных партизанских формирований. С 1952 года находился на преподавательской работе. В январе 1958 года был назначен начальником агентурно-диверсионного направления ГРУ ГШ, которое впоследствии было преобразовано в направление специальной разведки. С 1968 года вновь на преподавательской работе.

Голицын Павел Агафонович (родился в 1922 г.), генерал-майор. В РККА с 1940 года. Великую Отечественную войну начал командиром мотоциклетного взвода. Оказавшись в окружении, стал одним из организаторов партизанского отряда. До 1944 года воевал в составе партизанской бригады «Чекист», где являлся командиром разведывательного взвода, а в последующем – начальником разведки этого соединения. В 1944 году направлен для учёбы на высшие разведывательные курсы. В 1945 году получает назначение в Приморскую группу войск и принимает участие в войне с милитаристской Японией. С 1947-го по 1951 год

являлся слушателем разведывательного факультета Военной академии имени М.В. Фрунзе. В 1951–1955 годах проходил службу офицером направления по руководству отдельными ротами специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС СССР, в 1955–1962 годах – старшим офицером по руководству отдельными ротами спецназа разведывательного управления штаба Группы советских войск в Германии, а также начальником разведки 20-й армии. В 1962–1970 годах был заместителем начальника и начальником направления специальной разведки ГРУ ГШ. После этого возглавлял разведывательное управление Прибалтийского военного округа, находился в специальных зарубежных командировках в качестве военного специалиста, военного советника и начальника советской военной миссии.

Кочергин Александр Фёдорович (родился в 1923 г.), генерал-майор. В РККА с 1941 года. После окончания Томского артиллерийского училища принимал участие в боевых действиях в ходе Великой Отечественной войны в артиллерийских частях. В 1949–1952 годах был слушателем разведывательного факультета Военной академии имени М.В. Фрунзе. Дальнейшую службу проходил в Уральском военном округе. После окончания в 1958 году Военной академии Советской Армии (в обиходе «Военно-дипломатической академии» или «Академии СА». – *Примеч. В.К.*) был направлен для прохождения дальнейшей воинской службы в разведывательное управление Закавказского военного округа, в последующем – в Главное разведывательное управление Генштаба ВС СССР. Находился в специальных зарубежных командировках. В 1970–1972 годах возглавлял направление специальной разведки ГРУ ГШ. В дальнейшем перешёл на преподавательскую работу, был начальником кафедры военной академии.

Исаченко Тимофей Алексеевич (1920–1998 гг.), генерал-майор. В РККА с 1939 года. В 1941 году окончил пехотное училище в городе Вышний Волочок Калининской области. Принимал участие в боевых действиях в ходе Великой Отечественной войны, занимая должности командира взвода разведывательной роты, командира отдельной моторазведывательной роты 326-й стрелковой дивизии 10-й армии

Северо-Западного фронта, а также помощника начальника разведки 164-й стрелковой дивизии 49-й армии. В 1946 году окончил Высшую специальную школу Генерального штаба, в 1947 году – Высшие академические курсы ГШ. Дальнейшую воинскую службу проходил в войсках Одесского военного округа в должностях начальника разведки дивизии, старшего офицера разведывательного отдела армии, старшего офицера и начальника первого отдела разведывательного управления округа. В последующем являлся начальником разведки Северной группы войск (Польша) и Южной группы войск (Венгрия). В 1972–1977 годах был начальником направления специальной разведки Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР.

Лавренев Николай Николаевич (1928–1997 гг.), полковник. В Вооружённых Силах СССР с 1948 года. После окончания пехотного училища воинскую службу проходил в частях военной разведки специального назначения. В 1963 году окончил специальные курсы Военной академии СА и был назначен старшим офицером отдела специальной разведки разведывательного управления штаба Прибалтийского военного округа. После окончания в 1971 году разведывательного факультета Военной академии имени М.В. Фрунзе направлен для прохождения дальнейшей службы на должность начальника отдела специальной разведки разведывательного управления штаба Прибалтийского военного округа. В 1972–1975 годах находился в заграничной специальной командировке. В 1975 году был назначен заместителем начальника направления специальной разведки Главного разведывательного управления Вооружённых Сил СССР, в 1977-м – начальником этого направления ГРУ ГШ. В должности начальника направления специальной разведки проходил службу до 1982 года...

Во второй половине 1960-х годов Генеральным штабом было организовано и проведено первое масштабное учение частей и подразделений спецназа военной разведки. Проходило оно на базе 2-й отдельной бригады специального назначения (г. Псков) Ленинградского военного округа. Тогда в «тыл» условного противника были заброшены 42 РГСпН, в том числе две забрасывались подводным способом. Практически все

разведгруппы СпН справились с поставленными задачами, что продемонстрировало не только возросшую боевую выучку разведчиков-спецназовцев, но и подтвердило реальные возможности боевого применения спецназа во фронтовой операции.

В 1969 году на базе 16-й отдельной бригады специального назначения (посёлок Чучково Рязанской области) Московского военного округа Главным разведывательным управлением Генерального штаба ВС СССР было организовано и проведено оперативно-стратегическое опытное учение. Проходило оно под непосредственным руководством и контролем со стороны начальника ГРУ Генштаба генерал-полковника П.И. Ивашутина. Здесь присутствовал руководящий состав направления специальной разведки, а также командование частей и соединений спецназа.

Как в последующем об этом вспоминал полковник В.Е. Бреславский, бывший в ту бытность заместителем командира 16-й бригады спецназа, на учениях отработывались, изучались и проверялись следующие вопросы: «1. Оптимальный штатный и численный состав РГСпН (РОСпН); 2. Экипировка, снаряжение, материально-технические средства для личного состава, действующего в тылу противника; 3. Доподготовка: механизм её проведения с соблюдением конспирации для каждого задействованного разведывательного органа; 4. Количество и содержание одновременно поставленных спецназовцам боевых задач; 5. Оптимальные сроки выполнения боевых задач и порядок доклада по средствам связи вышестоящему начальнику; 6. Возможности и порядок использования различных летательных аппаратов для переброски временных разведорганов в тыл противника; 7. Оптимальные сроки действия РГСпН (РОСпН) в тылу противника; 8. Порядок эвакуации личного состава из тыла противника»¹.

В ходе проводившегося учения с аэродрома Дягилево была задействована военно-транспортная авиация, осуществившая переброску личного состава РГСпН (РОСпН) и грузов для них в «тыл» условного противника. Учения проходили в условиях, приближённых к боевой обстановке, при этом для реального

¹ Бреславский В.Е. У истоков армейского спецназа. – В журнале «Спецназ» за 2000 г., № 4-6. С. 17-18.

противодействия действующим разведгруппам и разведотрядам привлекался личный состав соединений специального назначения Прибалтийского, Ленинградского, Белорусского, Прикарпатского, Киевского и Одесского военных округов.

Результатом этих оперативно-стратегических учений стали практическая проверка и подтверждение следующих важных выводов:

1. Оптимальный боевой состав РГСпН должен включать не менее штатного отделения или штатного взвода с включением одного (или двух) радиотелеграфиста, инструктора по минно-подрывному делу и одного-двух переводчиков.

2. Боевые задачи целесообразно ставить всему личному составу РГСпН. Как правило, одну-две. Первую разрабатывать с личным составом более детально, а вторую, если она ставится, – в общих чертах.

3. В период доподготовки всю имеющуюся информацию, необходимую для действий, в том числе основные ориентиры, пункты сбора и базирования, порядок сбора и выхода из них, следует наносить на топографическую карту крупного масштаба соответствующими знаками и постоянно пользоваться этой картой. После окончания доподготовки эту карту необходимо сдать и вместо неё получить аналогичную, но без каких-либо знаков и пометок и использовать её в тылу врага»¹.

Таким образом, в ходе подготовки и проведения оперативно-стратегических и командно-штабных учений отрабатывались различные вопросы боевого применения советских частей и соединений военной разведки специального назначения. При организации такого рода мероприятий их руководители старались не упустить из вида вопросы тактико-специальной подготовки командиров различного уровня, а также личного состава подразделений спецназа. Тогда это было общим правилом.

Напомним, что «низшим» звеном войскового объединения, которым могли быть использованы силы спецназа (то есть применения орСпН. – *Примеч. В.К.*) в тот период являлась общевойсковая или танковая армия, а также воздушно-десантная армия в период существования таковой.

1 Там же. С. 18-19.

Соответственно и компетенцией применения отдельной бригады спецназа обладали только командующие военных округов, в которые сходили эти формирования военной разведки, а в военное время – командующие фронтов.

Однако вопросы использования частей и соединений спецназа по их прямому боевому предназначению, к сожалению, не всегда отрабатывались правильно и брались во внимание в учебно-боевой практике тех лет. Впрочем, здесь многое зависело от уровня компетенции и диапазона оперативно-стратегического мышления того или иного конкретно-военачальника.

Так, например, командующий войсками Белорусского военного округа Герой Советского Союза генерал армии Иван Моисеевич Третьяк в ходе проводимых фронтовых и оперативно-стратегических учений постоянно «применял» силы и средства 2-й отдельной бригады спецназа, находившейся в его подчинении. Оказывал он этому соединению СпН постоянное внимание при создании и совершенствовании его материально-технической базы, уделял должное внимание решению социально-бытовых проблем военнослужащих и членов их семей.

Это можно было бы сказать и о главнокомандующем Группой советских войск в Германии Герое Советского Союза маршале Советского Союза Петре Кирилловиче Кошевом. Но, к сожалению, в данном случае мы говорим в большей мере о приятных исключениях, а не о правиле.

На первом этапе существования частей и соединений спецназа военной разведки офицерские кадры в них поступали в основном из состава воздушно-десантных войск, формирований войсковой разведки общевойсковых и танковых соединений, инженерно-сапёрных частей и подразделений связи.

Однако со временем возникла настоятельная потребность в подготовке собственных офицерских кадров для спецназа. От них требовались хорошие знания специфики деятельности военной разведки специального назначения (цели, задачи, тактика), умелое освоение тактико-специальной подготовки, уверенное владение спецтехникой и оборудованием специально назначения, твёрдые навыки руководства разведывательными органами спецназа

в условиях выполнения самостоятельных задач в тылу вероятного противника, хорошее знание иностранных языков и многое, многое другое. Поэтому дальнейшее развитие армейского и флотского спецназа не могло проходить без создания чёткой системы подготовки (переподготовки) собственных офицерских кадров младшего и старшего звеньев.

Для успешного решения этих задач со временем на высших академических курсах офицеров разведки было создано специальное отделение. В 1978 году на разведывательном факультете Военной академии имени М.В. Фрунзе образуется учебная группа («четвёртая учебная группа». – *Примеч. В.К.*) для подготовки старших офицеров военной разведки специального назначения. Одним из инициаторов данного нововведения стал полковник В.Е. Бреславский, бывший в ту пору заместителем начальника факультета разведки этой академии. Первым командиром данной учебной группы стал майор Рогов. Первый выпуск «группы спецназа» разведывательного факультета военной академии имени М.В. Фрунзе состоялся в 1981 году.

В 1968 году по инициативе и при методическом руководстве Главного разведывательного управления Генштаба ВС СССР в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище была образована девятая рота курсантов-спецназовцев, по существу, ставшая факультетом специальной разведки. Непосредственно курировал формирование этого подразделения старший офицер направления специальной разведки ГРУ ГШ полковник И.Н. Щёлоков. Первым командиром курсантской роты спецназа стал капитан Резников. Так началась профессиональная подготовка младших офицерских кадров спецназа военной разведки в системе высших военно-учебных заведений Советского Союза.

Каждый учебный взвод в составе девятой роты Рязанского ВВДКУ, которая насчитывала в своих рядах порядка 140 курсантов фактически являлся курсом и состоял из четырёх отделений. В свою очередь каждое из этих отделений одновременно представляло собой языковую группу по подготовке военных переводчиков со знанием английского, немецкого, французского или китайского языков (с 1980 года была добавлена группа для изучения фарси, являющегося одним из основных языков Афганистана. – *Примеч. В.К.*).

Программа подготовки будущих офицеров спецназа ГРУ, получавших при выпуске диплом референта-переводчика одного из иностранных языков, существенно отличалась от программы подготовки будущих офицеров ВДВ («инженеров по эксплуатации автотракторной техники». – *Примеч. В.К.*). Для курсантов-спецназовцев в отличие от десантников основной упор делался на всестороннем освоении тактико-специальной и языковой подготовок, а также углубленном изучении минно-подрывного дела, техники и оборудования специального назначения.

Разумеется, при этом всем курсантам высшего воздушно-десантного училища в Рязани стремились дать хорошие навыки по огневой и парашютно-десантной подготовкам, много внимания уделяли здесь физической закалке будущих офицеров.

Нередко для замещения офицерских должностей младшего звена в частях и соединениях спецназа в этот период направлялись и выпускники учебного подразделения курсантов, готовившего кадры войсковой разведки в системе Киевского высшего общевойскового командного училища, а также выпускников других высших военно-учебных заведений (в частности Бакинского и Орджоникидзинского ВОКУ). При этом старались строго придерживаться принципа добровольности и индивидуального отбора.

Начиная с 1994 года младшие офицерские кадры спецназа военной разведки Вооружённых Сил РФ готовятся в Новосибирском военном институте, созданном на базе бывшего высшего военно-политического общевойскового училища. Срок обучения в институте курсантов батальона специального назначения составляет пять лет. По окончании обучения выпускникам-спецназовцам присваивается воинское звание «лейтенант» и выдаётся диплом государственного образца о высшем образовании с присвоением квалификации «лингвист, переводчик».

Впрочем, упомянули здесь мы о Новосибирском военном институте и по той причине, что в советский период здесь готовились кадры ротных политработников для частей спецназа военной разведки.

Кроме этого в армейском и флотском спецназе стремились уделять должное внимание воспитанию и обучению

младших командиров, а также специалистов подразделений специальной разведки. Для этого на начальном этапе деятельности отдельных рот специального назначения в их структуре было предусмотрено создание собственных учебных взводов, где готовились кадры младших командиров и специалистов. Проводилась и другая работа в этом направлении уже после создания отдельных батальонов (отрядов) и бригад спецназа.

Однако более успешно решать эти вопросы стало возможно после того, как был сформирован отдельный учебный полк военной разведки специального назначения. Пунктом постоянной дислокации этого учебного полка спецназа стал город Печёры. После начала афганской кампании аналогичная учебно-боевая структура была сформирована и в Туркестанском военном округе (г. Чирчик).

Непосредственно в частях и соединениях специального назначения периодически организовывались и проводились учебные сборы с офицерами, прапорщиками, сержантами и солдатами, состоящими в запасе и приписанными к спецназу по боевому предназначению. Командиры отдельных бригад, отрядов и рот сами занимались подбором и обучением приписного состава своих частей. При этом в запас армейского спецназа, как правило, зачислялись военнообязанные, ранее отслужившие срочную службу в формированиях военной разведки специального назначения.

Впрочем, за запасниками спецназа ГРУ Генштаба «охотились» и их коллеги из профильных структур КГБ СССР, стараясь внести их в число своих спецрезервистов. В этой связи приведём только один пример, когда старший сержант запаса М.В. Исаев, отслуживший срочную службу в составе 3-й гвардейской обрСпН (командир учебной роты – старший лейтенант Ю.Т. Старов) спецназа ГРУ ГШ, впоследствии был зачислен в число резервистов госбезопасности. Во время афганских событий М.В. Исаев как военнообязанный запаса был призван на учебные сборы... в отряд особого назначения КГБ СССР «Каскад», где достойно на практике применял знания и навыки, полученные во время службы в армейском спецназе. В канун 15-й годовщины со дня вывода советских войск из Афганистана президентом Украины он был награждён орденом «За мужество» третьей степени.

К счастью, в последующем армейский и флотский спецназ никогда не применялся в соответствии с его первоначальным назначением, то есть как ударное оперативное и стратегическое средство противодействия ядерным силам противника. Ядерное оружие в силу известных причин стало лишь гипотетическим средством вооружённой борьбы, орудием сдерживания и устрашения. Однако выполнение специальной разведкой данного рода задач с повестки дня не будет снято до тех пор, пока ядерное оружие остаётся в арсеналах некоторых государств и в планах разного рода международных террористов, пока есть угроза его применения.

5. Диверсионный спецназ Комитета госбезопасности

История спецназа Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР состоит из двух составляющих. Во-первых, речь идёт о родственном армейскому спецназу по задачам, формам и способам специальных действий диверсионно-разведывательном спецназе. В последующем он был официально оформлен и представлен штатной Группой специального назначения КГБ «Вымпел», ставшей самостоятельной (отдельной) войсковой частью. И, во-вторых, мы говорим о Группе специального назначения КГБ «А», имевшей в качестве основной цели деятельности осуществление антитеррористических мероприятий, пресечение особо тяжких преступлений, связанных с захватом самолётов, других транспортных средств и заложников, а также убийствами и разбоем.

Группа специального назначения «Вымпел» была создана под видом «отдельного учебного центра КГБ СССР» (ОУЦ) совместным решением Политбюро ЦК КПСС и Совета министров СССР 19 августа 1981 года для проведения специальных (диверсионно-разведывательных) операций за пределами СССР в особый период и военное время. Её первым командиром стал один из участников штурма дворца Х. Амина в декабре 1979 года Герой Советского Союза капитан первого ранга Эвальд Козлов. Однако истоки

создания группы «Вымпел» уходят своим корнями несколько дальше, в историческое прошлое самого ведомства, в системе которого она была создана. Именно этому историческому прошлому в нашем повествовании мы бы хотели уделить несколько слов.

После окончания Второй мировой войны были упразднены части и подразделения особого назначения, состоявшие ранее в подчинении Четвёртого (партизанского) управления НКВД (МГБ) СССР. В годы Великой Отечественной войны этим управлением руководил генерал-лейтенант П.А. Судоплатов. Данные формирования своей основной целью имели осуществление диверсионно-разведывательной деятельности в тылу противника. В ходе войны они также проводили операции по дезорганизации и дезориентации врага, а также весьма успешные радиоигры.

Одно из наиболее известных оперативно-разведывательных дел подобного рода имело кодовое название «Березина» и представляло собой ряд многоходовых мероприятий советских разведки и контрразведки по дезинформированию немецко-фашистского командования. В конечном итоге противника удалось убедить якобы в существовании на советской территории группировки немецких войск под командованием подполковника Шернхорна.

Гитлеровцы сбрасывали в помощь этой группировке своих агентов, доставляли боеприпасы, минно-взрывное оборудование, продовольствие, обмундирование, документы. Всё это попадало по назначению... к чекистам. За «успешную боевую работу во вражеском тылу» фюрер даже наградил «железным крестом» и отметил полковничьим званием Шернхорна, который в действительности не был вымышленным персонажем. Ко времени начала «игры» он уже находился в плену и дал согласие на работу по заданиям советского командования.

Другим реальным героем серии радиоигр «Монастырь» и «Березина», проведённых чекистами совместно с офицерами Разведупра РККА (ГРУ ГШ), был легендарный советский разведчик Вильям Фишер (Рудольф Абель), на долю которого выпала организация радиотехнического обеспечения

в ходе проведения данной операции. Именно Р. Абель, бывший после окончания Второй мировой войны советским резидентом в США, станет прототипом главного героя культового кинофильма «Мёртвый сезон».

Очевидно, вы, уважаемый читатель, спросите, зачем здесь мы об этом упоминаем? А дело в том, что в последующем при освобождении Рудольфа Абеля из американской тюрьмы будет задействован один из важных персонажей нашего последующего повествования. Речь идёт о заместителе руководителя операции по штурму дворца Тадж-Бек в Кабуле генерал-майоре госбезопасности Ю.И. Дроздове, который во время описываемых несколько ранее событий действовал под легендой двоюродного брата Р. Абеля. Впрочем, далее Юрию Ивановичу мы ещё не один раз уделим внимание.

Непосредственно начиналось Четвёртое (партизанское) управление НКВД с «особой группы». Её начальником, согласно приказу по наркомату внутренних дел СССР от 5 июля 1941 года, был назначен комиссар госбезопасности П.А. Судоплатов. В октябре 1941 года «особая группа» была преобразована во «второй отдел» НКВД СССР. Её костяк составили кадровые сотрудники, имевшие опыт агентурной работы за границей, прошедшие «обкатку» в ходе ряда локальных войн и вооружённых конфликтов, предшествовавших нападению фашистской Германии на Советский Союз.

Вместе с этим в «особую группу» были направлены лучшие специалисты по минно-подрывному делу из народных комиссариатов обороны, угольной промышленности и геологии. Со временем здесь были собраны и подготовлены лучшие кадры диверсантов-разведчиков. Сегодня не лишним будет вспомнить имена, хотя бы некоторых из разведчиков «особой группы». А говорим мы о людях, вошедших в легенду советской разведки – Павле Журавлёве, Зое Рыбкиной-Воскресенской, Петре Гудимовиче, Михаиле Маклярском, Петре Зубове, Николае Киселёве, Георгии Кулагине, Михаиле Петрове, Владимире Молодцове.

Информация к размышлению

Из личного дела

руководителя диверсионно-разведывательных структур
НКВД (НКГБ, МГБ, МВД) СССР генерал-лейтенанта
Судоплатова Павла Анатольевича (1907-1996 гг.)

Родился в Мелитополе в семье мельника. Украинец. В 1914–1919 годах учился в городской школе. С июня 1919 года в РККА. Был воспитанником полка, участвовал в боях с войсками украинских националистов под Киевом. Находился в плену, бежал, оказался в занятой белогвардейцами Одессе, беспризорничал. В начале 1920 года вновь вступил в РККА. В качестве красноармейца роты связи 123-й стрелковой бригады 41-й дивизии 14-й армии участвовал в боях на Украине и Польском фронте. С 1921 года в органах госбезопасности (особый отдел 44-й дивизии, Волынский губотдел ГПУ в Житомире), с 1922 года в погранвойсках ОГПУ. В 1923–1925 годах на комсомольской работе. С 1925 года вновь поступил на работу в ГПУ (Мелитополь, Харьков), одновременно заочно учился на рабфаке. В 1928 году вступил в ВКП (б). С 1932 года в центральном аппарате ОГПУ. В 1933 году переходит в иностранный отдел (ИНО) ОГПУ.

В 1935 году П.А. Судоплатов (псевдоним «Андрей») был внедрён в руководство организации украинских националистов (ОУН) в Берлине, проходил учёбу в специальной партийной школе НСДАП в Лейпциге. Вошёл в ближайшее окружение лидера ОУН, бывшего полковника австро-венгерской армии Е. Коновальца, которого сопровождал в инспекционных поездках в Париж и Вену. По личному поручению И.В. Сталина 23 августа 1938 года в Роттердаме «Андрей» ликвидировал руководителя ОУН Евгения Коновальца. За проведение этой акции П.А. Судоплатов был награждён орденом Красного Знамени. Продвигаясь по служебной лестнице в органах госбезопасности, в 1939 году П.А. Судоплатов был назначен заместителем начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Тогда же вновь по личному распоряжению И.В. Сталина он руководил подготовкой и проведением операции «Утка», результатом которой стала физическая ликвидация 20 августа 1940 года в Мексике

Л.Д. Троцкого (Бронштейна), за что П.А. Судоплатов был отмечен орденом Красной Звезды.

С началом Великой Отечественной войны П.А. Судоплатов возглавил Особую группу при НКВД СССР, с октября 1941 года — 2-й отдел НКВД СССР. Одновременно с этим до июля 1942 года являлся заместителем начальника 1-го (разведывательного) управления НКВД СССР. С января 1942 года — начальник 4-го (партизанского) управления НКВД СССР, созданного на базе расформированного 2-го отдела. Руководил разведывательно-диверсионными и партизанскими операциями, проведением террористических актов в отношении высших сановников гитлеровской Германии, координировал работу агентурной сети, участвовал в обобщении материалов по атомной проблематике.

В послевоенное время возглавлял различные диверсионно-разведывательные структуры НКВД, НКГБ, МГБ, МВД СССР. Принимал участие в проведении акций физического устранения ряда «врагов народа», в том числе лидеров националистов и религиозных деятелей на Западной Украине. После смерти Л.П. Берия П.А. Судоплатова арестовывают. До 1958 года он находился под следствием и был осуждён (статья 17 — 58 п. 16 УК РСФСР) на 15 лет тюремного заключения. В 1968 году вышел на свободу, занимался литературной деятельностью.

18 октября 1991 года был реабилитирован. Умер 24 сентября 1996 года. Похоронен на Донском кладбище в Москве. Генерал-лейтенант (1945 г.). Награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД».

С начала Великой Отечественной войны подготовка диверсантов-разведчиков и специальных диверсионно-разведывательных групп (отрядов), направляемых для действий в тылу противника по линии НКВД СССР, стала осуществляться в подмосковном учебном центре. Данный центр (район Балашихи) был создан на основании приказа по народному комиссариату внутренних дел от 27 июня 1941 года. В октябре того же года учебный центр был реорганизован в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (далее «ОМСБОН». — *Примеч. В.К.*) НКВД СССР.

Комплектование ОМСБОН личным составом проходило из числа сотрудников аппарата НКВД-НКГБ, курсантов Высшей школы НКВД, добровольцев из состава спортивных обществ ЦДКА и «Динамо», мобилизованных по призыву ЦК ВЛКСМ комсомольцев. Кроме этого в состав бригады влилось порядка двух тысяч находившихся на территории Советского Союза политических эмигрантов. Это были немцы, австрийцы, испанцы, американцы, поляки, чехи, болгары, румыны.

Первым командиром ОМСБОН был назначен полковник В.Ф. Орлов, который ранее возглавлял Себежское военное училище войск НКВД. С 1942 года основной задачей бригады стала подготовка диверсионно-разведывательных групп и отрядов, которые после заброски в тыл противника, как правило, становились организационным ядром для создания партизанских формирований.

В ходе Великой Отечественной войны на базе ОМСБОН было сформировано 212 таких отрядов и групп общей численностью свыше 7300 человек. Состав диверсионно-разведывательных групп зависел от стоявших перед ними задач, то есть от того, что ставилось во главу угла их деятельности – разведка или диверсия. Во время битвы под Москвой обычно они укомплектовывались следующим образом – командир, радист, подрывник, помощник подрывника, снайпер и два автоматчика.

За время войны в отдельной мотострелковой бригаде особого назначения НКВД СССР прошли подготовку по различным военным специальностям (подрывники, инструкторы-подрывники, парашютисты, радисты, снайперы, санинструкторы и т.д.) свыше 11 тысяч командиров и бойцов. За это же время 135 оперативных групп ОМСБОН передали советскому командованию 4418 разведывательных донесений. Бойцами бригады осуществлено 1415 крушений воинских эшелонов противника, совершено около 400 иных диверсий. Ими же было уничтожено 145 танков и другой бронетехники, 51 самолёт, 335 мостов, 1232 локомотива, 13 181 вагон, выведено из строя 148 километров железнодорожных путей.

В начале 1943 года отдельная мотострелковая бригада особого назначения была реорганизована в отряд особого назначения при НКВД – НКГБ СССР (ОСНАЗ) с исключительной ориентацией на диверсионно-разведывательную

деятельность. В конце 1945 года этот отряд особого назначения был расформирован, а некоторые его функции и, частично, личный состав переданы частям НКВД, проводившим известные спецоперации в Прибалтике и на Западной Украине.

В ходе ряда послевоенных реорганизаций в составе Первого Главного управления (внешней разведки) КГБ СССР был создан специальный отдел, который фактически стал преемником Четвёртого (партизанского) управления НКВД – НКГБ СССР, а также созданного вместо него после войны «Бюро № 1» (по разведывательно-диверсионной работе) НКВД (МГБ) СССР. В 1954 году эти функции возлагались на 13-й отдел, в 1966 году – на отдел «В» при ПГУ, а в 1976 году – на 8-й отдел Управления «С» ПГУ КГБ СССР.

Данный орган управления в системе государственной безопасности в мирное время был призван заниматься подготовкой для развёртывания на его базе (в особый период и в случае войны) Управления диверсионной разведки (УДР). Проводилась им не только соответствующая мобилизационная работа, но и необходимые агентурно-оперативные мероприятия. В частности мероприятия по созданию разногабаритных специальных тайников (закладок) для хранения специального оборудования, соответствующих техники и вооружения, средств жизнеобеспечения (продовольствия, снаряжения и т.д.), предназначенных для диверсионно-разведывательных групп. Подобного рода закладки осуществлялись на различных территориях, в том числе и на территории СССР.

При этом спецотделу оперативно подчинялась создаваемая в особый период и (или) в военное время отдельная бригада особого назначения (далее ОБОН. – *Примеч. В.К.*) в составе шести полков и одного оперативного батальона. В мирное время это соединение было скадровано, и составлявшие его части числились только на бумаге. По штатам военного времени отдельная бригада должна была насчитывать в своём составе 4500 человек из состава специального резерва внешней разведки. ОБОН по существу стала преемницей отдельной мотострелковой бригады особого назначения, созданной в годы Великой Отечественной войны и подчинявшейся в то время «партизанскому» управлению НКВД СССР.

Формированием отдельных частей бригады были призваны заниматься территориальные управления КГБ СССР по Московской и Ленинградской областям, Краснодарскому и Хабаровскому краям, а также Украине, Казахстану и Узбекистану. При этом спецотдел или, как он ещё назывался, восьмой отдел Управления «С» ПГУ КГБ СССР, курируя указанные выше органы формирования, занимался подбором (в части его касающейся) и подготовкой специального резерва внешней разведки, организовывал обучение, курсы, сборы, проводил учения личного состава.

Спецрезервисты из числа штатных оперативных работников Комитета госбезопасности периодически проходили подготовку и переподготовку на курсах усовершенствования офицерского состава (далее КУОС. – *Примеч. В.К.*), после чего вновь убывали к местам своей постоянной службы. Они-то и составляли командную основу (командиры и заместители командиров диверсионно-разведывательных групп. – *Примеч. В.К.*) кадрированной бригады *ОСНАЗ (курсив. – В.К.)* КГБ СССР. Здесь же проходил учебные сборы и приписной состав частей этого соединения госбезопасности. Приписники, то есть гражданские (военнообязанные) лица, приписанные к бригаде по организационно-мобилизационным планам, состояли в запасе и должны были призываться на воинскую службу в особый период и военное время.

Чему учили спецрезервистов (разведчиков специального назначения) КГБ СССР? Для того чтобы это можно было себе чётко представить, приведём здесь только перечень основных направлений их подготовки:

- агентурная разведка, визуальное наблюдение, наружное наблюдение, оперативная установка, легендирование, документирование, нелегальные каналы переброски;

- оперативное и физическое проникновение на объекты с особым положением, особенности физической и технической защиты этих объектов и способы их преодоления;

- минирование и организация диверсий, обезвреживание взрывных устройств иностранного производства, а также самодельных зарядов;

- владение отечественным и иностранным стрелковым оружием и специальным вооружением;

- рукопашный бой;
- управление различными видами транспорта, в том числе в экстремальных условиях;
- подбор и оборудование крупногабаритных тайников в городских и полевых условиях, оперативная топография;
- средства специальной радиосвязи, шифровальная работа и техника;
- полевое базирование, методы выживания в экстремальных условиях;
- преодоление естественных и искусственных преград;
- морально-волевая и психологическая подготовка к действиям в экстремальных условиях;
- подбор площадок десантирования для вертолётов и самолётов малой авиации;
- силы, средства, методы и тактика действий спецслужб и полиции в особый период;
- технические средства и способы обеспечения безопасности на территории боевых действий;
- методы деятельности сил специальных операций, террористических и экстремистских группировок, антитеррористический курс¹.

Решение о создании в составе Высшей школы КГБ СССР курсов усовершенствования офицерского состава было принято руководством Комитета государственной безопасности в 1969 году. Эти курсы находились в оперативном подчинении ПГУ КГБ при Совете министров СССР. Своей главной задачей они имели подготовку (переподготовку) специалистов в области диверсионно-разведывательной работы.

Эта деятельность выпускников КУОС, как отмечалось ранее, предполагалась в особый период или военное время. Кроме этого на этих курсах осуществлялась научно-исследовательская деятельность в областях военной истории, теории и практики применения сил и средств диверсионно-разведывательной борьбы в глубоком тылу вероятного противника.

¹ Подробнее см.: «Русские коммандос». – 2001, № 3. С. 8.

Информация к размышлению

Из личного дела

руководителя КУОС при Высшей школы КГБ СССР
полковника государственной безопасности
Бояринова Григория Ивановича

Родился 15 ноября 1922 года в селе Сукомля Смоленской области. Русский. В РККА с 1940 года. Участник Великой Отечественной войны. Воевал в составе Северо-Западного, Ленинградского и Второго Прибалтийского фронтов. В 1941 году окончил Свердловское пехотное училище с присвоением воинского звания «младший лейтенант». Командовал миномётным взводом, был отмечен медалью «За отвагу». С февраля 1942 года направлен в состав пограничного полка НКВД СССР. В дальнейшем руководил школой снайперов, занимался подготовкой диверсионно-разведывательных групп для их заброски в тыл противника. Неоднократно выполнял специальные задания командования в качестве руководителя подразделений специального назначения. За уничтожение во вражеском тылу штаба итальянской дивизии награждён орденом Красного Знамени (1942 г.).

Войну окончил в должности начальника штаба пограничной комендатуры, последующую службу проходил в кадрах пограничных войск (106-й погранотряд Северо-Западного пограничного округа). В 1948 году капитан Г.И. Бояринов направлен на учёбу в Военный институт МГБ СССР, который окончил с отличием и был зачислен на преподавательскую работу. В 1959 году он оканчивает адъюнктуру Военной академии имени М.В. Фрунзе и становится кандидатом военных наук. Тема его «закрытой» диссертации посвящается тактике партизанских действий в годы Великой Отечественной войны.

В дальнейшем преподаёт в высшей Краснознамённой школе КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, становится начальником кафедры специальных учебных дисциплин и курсов усовершенствования офицерского состава (КУОС). В Демократической Республике Афганистан с 1979 года. Погиб при выполнении специального задания командования 27 декабря 1979 года. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского

долга, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года полковнику Бояринову Григорию Ивановичу присвоено (посмертно) звание Героя Советского Союза. Золотая звезда Героя Советского Союза № 11431 и орден Ленина переданы на вечное хранение его семье. Похоронен на Кузьминском кладбище Москвы.

Как отмечалось ранее, располагались КУОС на закрытом объекте в Подмосковье. Здесь в «старом городке» (г. Балашиха) кадры диверсантов-разведчиков готовились ещё для участия в гражданской войне в Испании (группы П.А. Судоплатова и И.Г. Старинова), других горячих точках прошлого века, а также для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в период Отечественной войны. Одним из курсантов балашихинской школы того времени или «школы особого назначения», как она тогда называлась, был легендарный советский разведчик-диверсант Николай Иванович Кузнецов, удостоенный впоследствии звания Героя Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны он, будучи заброшенным во вражеский тыл в районе города Ровно, сумел уничтожить обер-фюрера СС верховного судью Украины Функа, советника рейхсминистерства финансов Геля, заместителя рейхскомиссара Украины генерала Кнута, вице-губернатора Галиции Бауэра, гитлеровского палача Виннера, захватил в плен командира карательной экспедиции генерал-майора фон Эльгена...

В 1990-х годах были опубликованы мемуары генерал-лейтенанта бывшего НКВД (НКГБ, МГБ, МВД) СССР П.А. Судоплатова¹. Думается, что в контексте нашего повествования читателю будет интересно ознакомиться со следующими суждениями их автора: «Стремясь привлечь внимание к нашим ходатайствам о реабилитации (в то время П.А. Судоплатов находился в заключении во Владимирской тюрьме. – *Примеч. В.К.*), мы с Эйтингеном написали Хрущёву письмо, в котором были оперативные предложения по противодействию только что организованному президентом Кеннеди диверсионным соединениям особого назначения – «зелёным беретам». Наше письмо получило одобрительную оценку Шелепина, секретаря ЦК КПСС, курировавшего вопросы госбезопасности и деятельность

¹ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930 – 1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998.

разведки. С письмом ознакомился генерал Фадейкин, мой преемник на посту начальника службы диверсионных операций за границей в 1-м главном управлении КГБ. Он прислал майора Васильева во Владимир обсудить с нами организационные детали, и тот привёз нам в подарок два килограмма сахара. Вот так наша инициатива привела к рождению в КГБ спецназа. Был создан учебно-диверсионный центр, подчинённый 1-му главному управлению. Позднее его сотрудники в составе группы «Альфа» (точнее «Зенит». – *Примеч. В.К.*) штурмовали в 1979 году дворец Амина в Кабуле»¹.

Конечно, сомнительно то, что исключительно личная инициатива П.А. Судоплатова и Н.И. Эйтингона «привела к рождению в КГБ спецназа»: для этого были другие, более серьёзные причины, которые имели под собой, прежде всего, объективные основания. Но в принципе из процитированных утверждений П.А. Судоплатова можно сделать следующие, вполне логичные выводы: во-первых, о преемственности КУОС при Высшей Краснознамённой школе КГБ СССР от «школы особого назначения» НКВД (НКГБ) СССР. Во-вторых, о преемственности спецназа КГБ СССР от «особых формирований» НКВД (НКГБ) СССР. В-третьих, о том, что мероприятия Советского Союза по созданию подразделений диверсионно-разведывательного спецназа в системе госбезопасности были проведены в ответ на создание и, точнее сказать, расширение сил специального назначения США и в частности «зелёных беретов».

Информация к размышлению

Из личного дела

заместителя руководителя диверсионно-разведывательных структур НКВД (НКГБ, МГБ, МВД) СССР
генерал-майора Эйтингона Наума Исааковича
(1899–1981 гг.)

Родился в городе Шклове Могилёвской губернии в семье конторщика бумажной фабрики. Еврей. Окончил семь классов Могилёвского коммерческого училища и восточный факультет Военной академии РККА (1925 г.). Трудовую деятельность начал

¹ Судоплатов П.А. Указ. соч. – С. 641, 642

мелким конторским служащим, рабочим, кладовщиком. В мае 1917 года примкнул к левым эсерам, однако в августе того же года вышел из их рядов. С 1918 года сотрудник Могилёвского губпродкома. Участвовал в продразвёрстках и подавлении «кулацкого саботажа». В 1919 году в составе коммунистического отряда принимал участие в защите Гомеля. В октябре 1919 года был принят в РКП (б).

Весной 1920 года направлен на работу в органы ВЧК, где уже в 1921 году занимал должность заместителя председателя Гомельской губернской ЧК. Руководил захватом известного авантюриста Опперпута, ликвидацией савинковской организации и бандформирований Булак-Булаховича. Был тяжело ранен. В 1922 году назначен членом коллегии Башкирского губотдела ГПУ.

В 1925 году зачислен в ИНО ОГПУ и направлен резидентом внешней разведки в Шанхай. В 1928 году совместно с резидентом Разведупра РККА Х. Салнынем организовал устранение китайского диктатора маршала Чжан Цзолиня. С 1929 года легальный советский резидент в Стамбуле (атташе консульства СССР). В 1930 году назначен заместителем начальника «особой группы» при председателе ОГПУ (группа «Яши», Я.И. Серебрянского. — *Примеч. В.К.*). Выезжал за рубеж, в том числе США, где занимался созданием нелегальной агентурной сети. С 1931 года начальник 8-го отделения ИНО ОГПУ, в дальнейшем командирован в Западную Европу. С 1933 года начальник 1-го отделения (нелегальная разведка) ИНО, вновь в заграничной командировке.

В 1936 году направлен в Испанию в качестве заместителя резидента и советника по безопасности при республиканском правительстве. Занимался подготовкой сил госбезопасности, руководил партизанскими операциями в тылу франкистов, участвовал в ликвидации лидеров испанской Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ). По личному указанию И.В. Сталина осенью 1941 года участвовал в подготовке неудачного покушения на германского посла в Турции Франца фон Папена. В 1942 году назначен заместителем начальника 4-го Управления НКВД (НКГБ) СССР. В послевоенный период занимался разработкой агентурных комбинаций по ликвидации польских и литовских националистов, координировал разведывательную работу по созданию

атомного оружия, участвовал в подавлении сепаратистского движения мусульман-уйгуров в Восточном Туркестане.

Занимал должности заместителя начальника отдела «ДР» (диверсии) и Бюро №1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей. Арестовывался в 1951 году «по делу о сионистском заговоре» и в 1953 году «по делу Л.П. Берии». В 1957 году осуждён на двенадцать лет. В 1964 году вышел на свободу. Скончался в Москве (1981 г.). Посмертно реабилитирован (1992 г.). Генерал-майор (1945 г.). Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени, орденом Александра Невского, медалями.

Программа подготовки слушателей КУОС была рассчитана на семь месяцев. Жесткий учебный план был нацелен на формирование у курсантов морально-психологической устойчивости при действиях в экстремальных условиях, их способности выживать и выполнять стоящие боевые (специальные) задачи в разных климатических условиях при любом рельефе местности. Ведь спецподразделения КГБ СССР готовились «осуществлять оперативно-боевые операции в любой точке земного шара». При этом среди профессоров и преподавателей курсов усовершенствования офицерского состава в Балашихе были не столько теоретики диверсионно-разведывательного дела, сколько практики. Имена многих из них стали легендами спецназа ГРУ Генштаба и КГБ СССР.

Ещё до ввода контингента советского войск в Афганистан спецрезервисты ОБОН принимали участие в осуществлении ряда оперативно-боевых мероприятий. В частности, в проведении специальной работы во время подготовки к вводу войск стран-участниц Варшавского договора в Чехословацкую Социалистическую республику. Тогда, в период с мая по август 1968 года, деятельность спецгрупп КГБ СССР координировал заместитель начальника восьмого отдела Управления «С» ПГУ КГБ СССР полковник А.И. Потапов.

Думается, что многое о целях и задачах, а также о роде и географии деятельности выпускников и сотрудников КУОС,

а также спецрезервистов ОБОН расскажет читателю неза-
тейливый текст песни «Бой затих у взорванного моста» само-
деятельного комитетского поэта из Балашихи (далее в тексте
курсив. — В.К.):

Бой затих у взорванного моста,
Гэ-Сэ-эН растаяла во мгле.
Зампотех¹, не терпящий удобства,
Умирает на сырой земле.

Жаркая, нерусская погода
Застывает на его губах,
Звёзды неродного небосвода
Угасают в голубых глазах.

Умирает он, не веря в сказки,
Сжав в руках разбитый пулемёт.
И к нему в набедренной повязке
Вражеский наёмник подойдёт.

Подойдёт, посмотрит, удивится,
Вскинет пистолет, прищулив глаз.
Скажет: «Много съел я бледнолицых,
Русских буду кушать в первый раз».

А в России зацвела гречиха,
Там не бродит дикий папуас.
Есть в России *город Балашиха*,
Есть там ресторанчик «Бычий глаз».

По субботам и по воскресеньям
Люди в ресторан идут гурьбой,
Среди них идут, держа равнение,
Парни с удивительной судьбой.

1 В другом варианте этой песни, который нам представляется исходным, говорится не о «зампотехе», а о «запе по «Д», то есть заместителе командира группы специального назначения (ГСН) по диверсиям (диверсионной работе).

Узнают их по короткой стрижке,
По беретам типа «балахон».
Их в округе местные мальчишки
Называют «*дяденька-шпион*».

Если где-то гром далёкий грянет,
В неизвестность улетят они.
Пусть им вечным памятником станет
Проходная возле «*ДОРНИИ*».

Согласитесь, уважаемый читатель, о многом можно узнать из текста этой куосовской песни...

6. Группа специального назначения «А» КГБ СССР

Группа специального назначения КГБ СССР «А» или «Альфа», как её стали называть после событий августа 1991 года, была создана по решению высшего советского руководства в 1974 году. Главным предназначением группы «А» было противодействие терроризму и организованной преступности в их экстремальных проявлениях. Инициатором создания этого спецподразделения госбезопасности был Ю.В. Андропов, занимавший к тому времени должность председателя КГБ СССР восемь лет. За эти годы Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР из «опального» ведомства превратился в мощнейшую государственно-политическую структуру Советского Союза. В этой связи достаточно сказать, что Центральный комитет КПСС рассматривал КГБ как свой важный орган в общей системе партийной (государственной) власти.

При этом Комитет госбезопасности не был чисто «ведомством политического сыска», осуществлявшим только надзор за благонадёжностью советских граждан и карающим диссидентов. В состав КГБ входили значительные войсковые формирования и в частности пограничные войска со своей авиацией, военно-морскими структурами и прочим «хозяйством». Служба в органах и войсковых формированиях (например, в частях правительственной связи, отдельном

кремлёвском полку) Комитета госбезопасности для поколения молодых людей Советского Союза того времени была заманчивой и престижной. Сюда подбирали лучших из лучших.

Увязывать это только с повышенными должностными окладами, а также рядом значительных льгот и преимуществ, установленных руководством партии и государства для комитетчиков, было бы не совсем правильно. Многие воспринимали эту службу как романтическую, где можно было полностью реализовать свои знания и умения на благо Отечества. Возможно, нынешней молодёжи, выбравшей, как говорят, «Pepsi», это трудно представить, но тогда время было такое.

К числу таких романтиков, несомненно, принадлежали и первые тридцать сотрудников группы специального назначения «А» КГБ СССР, которые были зачислены в её состав в 1974 году. При подборе бойцов группы особое внимание уделялось индивидуальной физической подготовке кандидатов. Поэтому не случайно, что практически все оперативные сотрудники группы «А» оказались перворазрядниками, кандидатами в мастера и мастерами спорта, так сказать, по «профильным» спортивным дисциплинам (бокс, борьба, стрельба и т.д.). Были среди них призёры чемпионатов и чемпионы Советского Союза, участники и призёры Олимпийских игр. При этом подбор оперативников для группы «А» старались осуществлять в соответствии с требованиями определенного интеллектуального уровня и морально-психологического состояния кандидатов на зачисление.

На протяжении многих лет непосредственное руководство по созданию, комплектованию и подготовке антитеррористической группы Комитета госбезопасности было возложено на начальника Седьмого Управления КГБ СССР генерал-лейтенанта Алексея Дмитриевича Бесчастного, назначенного на эту должность в октябре 1974 года, и его первого заместителя генерал-майора Михаила Георгиевича Колобашкина. А изначально к этой работе были подключены генерал-майор М.М. Милютин, полковник Н.Г. Дёмин, подполковник М.А. Варников и майор Р.П. Ивон.

Первым командиром группы «А» стал Герой Советского Союза майор-пограничник Виталий Дмитриевич Бубенин, удостоенный высшей государственной награды

СССР за мужество и героизм, проявленные во время советско-китайского пограничного конфликта на острове Даманском. Его заместителем был назначен упоминавшийся ранее майор Роберт Петрович Ивон. В составе первого набора группы «А» были офицеры госбезопасности А.И. Алуценко, А.С. Афанасьев, В.М. Багров, А.И. Баев, Н.В. Берлёв, В.Н. Ванькин, В.С. Виноградов, С.А. Голов, М.В. Головатов, В.П. Емышев, Г.Е. Зудин, Ю.А. Изотов, В.С. Кисленков, С.Г. Коломеец, П.Ю. Климов, С.И. Коптев, Г.А. Кузнецов, Д.А. Леденёв, А.М. Лопанов, А.М. Молоков, В.С. Мочалкин, В.М. Панкин, А.Н. Савельев, А.И. Симонов, В.И. Филимонов, В.М. Федосеев, А.А. Цымбалюк и Е.Н. Чудеснов.

При формировании и в ходе подготовки группы «А» к выполнению возложенных на неё задач руководство и специалисты КГБ стремились в полной мере учесть зарубежный опыт. Как образец такого опыта рассматривалась в частности деятельность западногерманского элитного подразделения по борьбе с терроризмом «ГСГ-9» и аналогичной американской группы «Дельта» под командованием полковника Чарльза Беквита. Для того чтобы изучить иностранные источники, добыть соответствующие вооружение и оборудование, использовались различные возможности внешней разведки, в том числе и агентурные.

Личный состав Группы специального назначения «А» со временем удалось обеспечить специальными средствами защиты, а также оружием и экипировкой для ведения боя в особых условиях. Кроме отечественных спецсредств закупились иностранные образцы вооружения и индивидуальной безопасности, в том числе защитные шлемы западногерманского производства, импортные бронежилеты и другое оборудование.

Всё это в последующем было успешно опробовано в боевой обстановке во время штурма дворца Тадж-Бек. В этой связи мы только упомянем, что во время проведения этой операции несколько бойцов из состава внештатного спецотряда КГБ «Гром», составленного в основном из бойцов Группы специального назначения «А», получили прямые пулевые, а также осколочные попадания в защитные шлемы, которыми они были экипированы, и остались при этом в живых.

Таким образом, суммируя итоги сказанного в этом разделе, сделаем некоторые выводы:

Во-первых, советский спецназ интересующего нас периода состоял из частей и соединений специального назначения военной разведки, находившихся в оперативном подчинении ГРУ Генерального штаба ВС СССР (диверсионно-разведывательный спецназ), и спецформирований Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР. В свою очередь спецназ КГБ состоял из диверсионно-разведывательных структур (осназ) Управления «С» (агентурная разведка) Первого главного управления (внешняя разведка) и антитеррористической Группы специального назначения «А», более известно (с 1991 г.) под названием «Альфа», которая организационно в тот период входила в состав Седьмого управления этого ведомства.

Во-вторых, появление спецназа ГРУ ГШ в 1950 году было обусловлено необходимостью создания в системе ВС СССР мобильного и эффективного диверсионно-разведывательного средства уничтожения (выведения из строя) ядерного оружия противника в его глубоком тылу, нанесения поражения прежде всего маневренным системам ядерного потенциала противника. Одновременно перед спецназом ГРУ выдвигались задачи по дезорганизации управления войсками врага, нарушения работы его тыла посредством организации и проведения диверсионных операций на железнодорожных, воздушных, морских, других коммуникациях, разрушения (повреждения) средств и линий связи. При этом приоритет отдавался проведению диверсионных операций, а не выполнению разведывательных задач.

В-третьих, создание диверсионно-разведывательного (разведывательно-диверсионного) спецназа КГБ СССР было обусловлено появлением, развитием и укрупнением аналогичных структур в системе национальной безопасности США (в частности «зелёных беретов» и группы «Дельта») и их союзников (САС, ГСГ-9 и т.п.). Данные формирования спецназа, точнее сказать, «осназа» КГБ СССР в отличие от их «смежников» из ГРУГШ были в большей мере сориентированы на решение задач политического и военно-стратегического

порядка, так как даже организационно они находились в ведении внешнеполитической разведки КГБ СССР.

В-четвёртых, боевое применение диверсионно-разведывательного спецназа ГРУ Генштаба, состоявшего в мирное время из воинских частей и соединений сокращённого состава, и КГБ СССР, представленного в исследуемый период скадрованной отдельной бригадой особого назначения, предусматривалась только в военное время или особый период.

В-пятых, штатная Группа специального назначения «А» КГБ СССР состояла из кадровых сотрудников госбезопасности и была создана для осуществления антитеррористических мероприятий, противодействия проявлениям экстремизма и особо опасных преступлений (угон самолётов, захват заложников, убийства и т.д.).